

«Роль семейного воспитания в формировании готовности ребенка к школьному обучению»

Другое направление анализа взаимодействия родителей с детьми лежит в области определения типов, стилей, моделей взаимодействия. Так, Т.М. Мишина, исследуя дисгармонию семейных отношений, определяет три основных типа «невротических» супружеских пар: с отношениями «соперничества», «изоляции» и «псевдосотрудничества».

Существуют и попытки выделить подобные типы взаимодействия родителя с ребенком. Так, на основе наблюдения за поведением родителей и детей при выполнении совместного теста Роршаха (СТР), Е.Т. Соколова выделяет следующие стили общения взрослого и ребенка.

Сотрудничество – это единственный эффективный стиль общения в СТР, для него характерно открытое выдвижение своих предложений каждым из членов семьи, поощрение к этому другого, интерес к мнению другого. По мнению Е.Т. Соколовой такой стиль общения максимально приближается к «идеальному»: ребенок побуждается к активности, к реализации своих возможностей; одновременно у него создается ощущение полной безопасности и защищенности. Следующий стиль общения – изоляция, при таком типе общения партнеры всячески пытаются избежать взаимодействия, не желают делиться своими мыслями, чувствами и переживаниями. Предложения партнера не вызывают интереса, отклоняются, ничего не делается для того, чтобы привлечь внимание партнера к своим идеям.

Еще один стиль общения отличается сильным противостоянием партнеров – это соперничество. Соперничество может уже выражаться в борьбе за практическую инициативу, когда каждый тянет таблицу к себе, в стремлении за внешнее доминирование, отклонении предложений другого, репликах негативно-оценочного характера. Стремление матери во что бы то ни стало «подчинить» ребенка может быть связано не столько с потребностью достижения, сколько с потребностью в симбиотической эмоциональной привязанности.

Наконец, последний стиль общения, псевдосотрудничество, отличается крайне эгоцентрической позицией обоих партнеров, исключающей истинно совместный характер ответов, хотя совместные решения при таком стиле общения, в отличие от «изоляции» и «соперничества» принимаются, но не носят истинно совместный характер. При этом, по мнению Е.Т. Соколовой, возможны два варианта этого стиля общения: доминирование матери и доминирование ребенка.

Следующую классификацию типов взаимодействия взрослого с ребенком предлагают В.А. Петровский, А.М. Виноградова, Л.М. Кларина, Л.П. Стрелкова, К.Н. Поливанова, Г.А. Цукерман. Они различают три таких модели:

1. модель «невмешательства» в жизнь ребенка;
2. учебно-дисциплинарная модель;
3. личностно-ориентированная модель.

Характерными чертами модели «невмешательства» в жизнь ребенка является «мирное сосуществование» взрослого и ребенка, реагирование на происходящее уходом, взгляд на ребенка как на обузу, досадную помеху в решении собственных проблем. К результатам такого подхода относится разрыв эмоциональных связей с ребенком, холодность в общении, при этом часто ребенок обнаруживает раннюю самостоятельность и независимость.

Учебно-дисциплинарная модель складывалась в течение длительного времени. Взрослый чаще всего прибегает к наставлениям, запретам, требованиям, наказаниям, нотациям, при этом он стремится в первую очередь вооружить ребенка знаниями, умениями, навыками. Главные тактики такого общения – диктат и опека.

Альтернативу этим моделям составляет личностно-ориентированная модель взаимодействия взрослого с ребенком. Предполагается, что именно эта модель обеспечивает ребенку чувство психологической защищенности, доверия к миру, способствует формированию личности и развивает индивидуальность ребенка. В своем общении взрослый смотрит на ребенка как на полноправного партнера в условиях сотрудничества, исходит из интересов ребенка и перспектив его дальнейшего развития. Понимание, признание и принятие личности ребенка основаны на способности взрослых к децентрации (умении становится на позицию другого, учитывать точку зрения ребенка и не игнорировать его чувства и эмоции).

Неблагоприятные системы семейного воспитания

Другая область анализа взаимодействия родителей с детьми находится в русле исследований неблагоприятных систем семейного воспитания. Существуют различные подходы и критерии для определения неблагоприятных типов взаимодействия в семье. Известна концепция Боулби, которая связывает неблагоприятные условия в семье с наличием материнской депривации, в дальнейшем эта концепция и огромное количество экспериментальных исследований определили развитие теории привязанности, описанной выше. Авторы делают вывод, что нарушение семейного взаимодействия может приводить к возникновению психосоматических заболеваний или даже к шизофрениям.

Й. Лангмейер и З. Матейчек предлагают выделять две группы условий, при которых может возникнуть неудовлетворение основных психических потребностей ребенка.

Во-первых, это такие обстоятельства, когда в семье имеется недостаток социально-эмоциональных стимулов, которые необходимы для здорового развития ребенка. Это может быть, например, при неполной семье, если родители преобладающую часть времени находятся вне дома, если экономическое или культурное состояние семьи настолько низко, что у ребенка отсутствует стимуляция для развития.

Во-вторых, это такие условия, когда данные социально-эмоциональные стимулы объективно в семье имеются, но для ребенка они недоступны, так как в отношениях воспитывающих его лиц образовался определенный

барьер. Так это бывает в цельных семьях, нередко с весьма благоприятным общественным и культурным положением, где, однако, мать, отец и другие воспитывающие лица эмоционально безразличны к ребенку.

Многие исследования направлены на изучение отношений в семье детей с девиантным поведением. Так, в одной из первых таких работ, проведенных Дж. Боулби в 1946 году, единственным фактором, отличающим группу несовершеннолетних правонарушителей от группы обычных подростков, являлось отсутствие материнской заботы в первые 5 лет на период времени, превышающий полгода.

В июле 1983 года доктор Верни, психиатр из Торонто провел опрос пятисот женщин, который показал, что почти одна треть из них никогда не думала о вынашиваемом ребенке. У детей, которых они произвели на свет, чаще наблюдались нервные расстройства. В раннем возрасте такие дети плакали намного больше. Они также испытывали определенные трудности в процессе адаптации к окружающим и к жизни.

В отечественной психологии и психиатрии сложилась традиция рассматривать нарушения системы семейного воспитания и дисгармонии семейных отношений как основные факторы, обуславливающие возникновение неврозов и психопатий у детей. В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев выделяют три основных типа неправильного воспитания.

1. Отвергающее: оно обусловлено рядом осознаваемых и чаще неосознаваемых моментов. Суть его заключается либо в чрезмерной требовательности, жесткой регламентации и контроле, либо в недостатке контроля на почве попустительства.

2. Гиперсоциализирующее: проявляется в чрезмерной озабоченности будущим ребенка и его семьи. Возникает на почве тревожной мнительности родителей в отношении здоровья ребенка, его социального статуса, успехов в учебе и т.д.

3. Эгоцентрическое: наблюдается в семьях с низким уровнем ответственности, когда ребенку навязывается представление «Я большой» в качестве самодовлеющей ценности для окружающих.

Э.Г. Эйдемиллер описывает шесть типов воспитания детей, страдающих психопатиями:

1. потворствующая гиперпротекция, содействующая развитию истероидных и гипертимных черт характера;

2. доминирующая гиперпротекция, усиливающая астенические черты характера;

3. эмоциональное отвержение ребенка, способствующее акцентуации по эпилептоидному типу;

4. повышенная моральная ответственность, стимулирующая развитие психоастенического характера;

5. безнадзорность, сопровождающая гипертимность и неустойчивость поведения подростка;

6. жестокое обращение с ребенком, такой тип воспитания способствует акцентуациям всех видов.

На основании анализа зарубежной психологической литературы В.Д. Москаленко отмечает, что в семьях алкоголиков правила, устанавливаемые родителями, или слишком свободны или слишком строги.

В своем экспериментальном исследовании А.Я. Варга определяет три неблагоприятных для ребенка патогенных типа родительского отношения: симбиотический, авторитарный, отвергающий. Для симбиотического типа отношений характерно желание удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности. В работе А. Адлера впервые был описан образ тревожной матери, устанавливающей с ребенком симбиотические отношения, опекающей и защищающей его, тем самым парализующей собственную активность и самостоятельность ребенка.

А.Я. Спиваковская отмечает, что для родительской позиции в дисгармонических семьях характерны такие параметры как неадекватность, ригидность, непрогностичность. На недостаток умения меняться местами во взаимодействии с ребенком, непрогностичность родительской позиции вообще указывают многие практические психологи.

Стили семейного воспитания по Д. Элдери

- Авторитарный стиль отличается полноправной властью родителей над детьми, без необходимости обсуждать или объяснять свои решения, и слабым контролем за поведением детей. Родители могут навязывать свою волю и подчеркивают некомпетентность детей в различных аспектах.

- Авторитарный стиль оставляет за родителями власть и право принятия решений, но допускает для подростка возможность высказывания своего мнения и точки зрения, но без права голоса.

- Демократичный стиль предполагает совместное обсуждение важных решений родителями и детьми.

- Эгалитарный стиль характеризуется абсолютным равноправием родителей и ребенка, предполагает, что родители и дети не только в равной мере участвуют в принятии решений, но и несут одинаковую ответственность за них.

- Разрешающий стиль встречается у родителей, которые склонны предоставлять ребенку довольно много свободы, требуя от него ответственности за поступки.

- Попустительский стиль характеризуется тем, что родители с самого раннего возраста предоставляют ребенку полную бесконтрольную свободу действий и зачастую ведут себя непоследовательно, наказывая и поощряя ребенка иногда за одни и те же поступки.

- Игнорирующий стиль, характеризуется отсутствием интереса родителей в отношении ребенка, его дел. Отсутствие родительского внимания

выглядит так, как будто взрослых мало волнует душевное состояние ребенка, они безразличны к его потребностям и запросам.

Результаты современных исследований показывают, что особенности стилей воспитания оказывают влияние на формирование психологической готовности ребенка к школе. Направленность воздействия тех или иных стилей родительских отношений и нарушений в этих отношениях, сила и степень их влияния на развитие компонентов психологической готовности различная.

Положительно влияет на формирование психологической готовности к школьному обучению семья с преобладанием личностно-ориентированной моделью взаимодействия взрослого с ребенком, где ведущим типом взаимоотношений является сотрудничество, принятие и уважение друг к другу.

В семьях с высоким уровнем контроля со стороны родителей формируется низкая социальная адаптация к школе ребенка. Если родитель относится к ребенку как к маленькому неудачнику, не принимая всерьез его проблемы, считая, что все неудачи притягиваются его ребенком, то трудно говорить о нормальном развитии эмоциональной сферы, тем более в условиях адаптации к школьным условиям.